

Воздух пропитался легким налетом неловкости. Хэ Тао виновато растянул губы в улыбке, понимая, что ситуация, которую можно было замять, теперь выставлена на всеобщее обозрение.

Ся Жаньжань, сжимая в руках пакет с водой, не знала, уйти ей или остаться. Она купила воду и принесла её сюда ради Линь Чэня, и в их отношениях она никак не ожидала, что он так публично ударит её по лицу.

Даже не попытался притвориться, что всё в порядке.

Она взглянула на ухмыляющегося Хэ Тао, натянуто улыбнулась в ответ и крепче сжала ручки пакета.

Бай Цзяцзэ сделал вид, что невзначай прочистил горло.

Линь Чэнь, допив воду, перевел взгляд на Ся Жаньжань. Казалось, он только сейчас заметил её присутствие и как будто спрашивал, почему она всё ещё здесь:

— Скоро физкультура, разве ты не воспользуешься шансом подружиться с нашими девчонками?

Ся Жаньжань быстро метнула взгляд на Бай Цзяцзэ, потом снова на Линь Чэня и, опустив голову, тихо ответила:

— Они... кажется, не очень меня любят.

Бай Цзяцзэ взял у Линь Чэня баскетбольный мяч и начал постукивать им по асфальту. Главная героиня перевелась в класс в пятницу после обеда, и первым же делом она попыталась поменяться с ним местами.

Он отказал. Возможно, это и оставило у девушек из 3-го класса «Б» какое-то впечатление — хорошее или плохое, — но этого было недостаточно, чтобы за столь короткий срок устроить ей бойкот.

В конце концов, если не считать выходных, Ся Жаньжань провела в новом классе от силы часов двенадцать.

Он скользнул взглядом по покрасневшим глазам девушки, продолжая играть с мячом. Чистая невинная фиалка, печальный свет луны, хрупкая повилика — она воплощала в себе почти все черты, вызывающие у окружающих желание защитить.

Умудриться восстановить против себя весь женский коллектив — это тоже своего рода талант.

Линь Чэнь вздохнул, подошел к ней, забрал пакет с водой и протянул его Хэ Тао:

— Хэ Тао, отдай эту воду тем ребятам из третьего класса, кто не купил себе пить. Скажи, что это от меня.

Раз уж он потратил больше тысячи, нужно было хотя бы получить какой-то отклик.

Проводив взглядом Хэ Тао, бегущего к третьему классу, Линь Чэнь заговорил:

— Ся Жаньжань, ты уже в одиннадцатом классе. Будь сознательнее. Я не могу вечно бегать за тобой и разгребать твои проблемы. Ты говорила, что в старой школе тебя травили и игнорировали, и вот теперь, в одиннадцатом классе, ты перевелась ко мне. Я молчу.

Линь Чэнь перевел взгляд на Ся Жаньжань:

— Ты здесь меньше двенадцати часов, а уже заявляешь, что все девчонки в классе тебя невзлюбили. Может, расскажешь, что ты успела натворить?

Ся Жаньжань ковыряла пальцы. Она открыла рот, но тут же плотно сжала губы, избегая взгляда Линь Чэня. Она ведь даже не пыталась с ними сблизиться. Но и никто из девушек не проявил инициативу.

В глазах Ся Жаньжань на мгновение мелькнула злоба: эти девчонки просто завидуют ей.

Она забыла лишь об одном: в тот первый день, когда она перевелась, одна из одноклассниц пыталась с ней заговорить. Но первым делом Ся Жаньжань пожаловалась на то, что Бай Цзяцзэ не понимает элементарных вещей и не хочет меняться местами, а вторым — заявила, что они с Линь Чэнем друзья детства.

На её лице читалось: завидуйте мне, давайте, поддакивайте.

Она даже не заметила, как у той девушки изменилось выражение лица, и продолжала самодовольно болтать. Та лишь сухо усмехнулась, дежурно ответила и ушла искать другого собеседника. В конце концов, достаточно пары минут общения, чтобы понять, стоит ли продолжать разговор.

Очевидно, что им с Ся Жаньжань было не по пути. Линь Чэнь многим нравился, но у них тоже были свои мозги.

Друзья детства? Если это такая подруга детства, то Линь Чэню не позавидуешь.

Видя, что Ся Жаньжань молчит, опустив голову, Линь Чэнь понял, что она ничего не осознала. Он забрал мяч у Бай Цзяцзэ и направился к месту сбора на спортплощадке.

— Подумай сама над своим поведением.

Он даже не обернулся.

Видимо, слова Линь Чэня задели её за живое: весь урок физкультуры Ся Жаньжань проходила с красными глазами, что в сочетании с нежным личиком делало её вид особенно жалким и хрупким. Нашлись даже девушки, которые подошли её утешить.

Они спрашивали, что случилось, но она молчала, лишь поглядывала на Линь Чэня, играющего в баскетбол, и время от времени вытирала уголки глаз.

Вспомнив слухи о том, что Ся Жаньжань перевелась в этот класс именно ради Линь Чэня, а внешностью она не обделена, некоторые начали додумывать детали.

Одна из девушек достала салфетку и осторожно вытерла слезы с лица Ся Жаньжань, по-матерински наставляя:

— Ну не плачь, все парни такие. Вы поговорите, и всё наладится. Не плачь, милая.

Остальные загалдели наперебой:

— Точно.

— Не плачь, а то глаза опухнут.

Ся Жаньжань понимала, что они всё не так поняли, но покорно кивнула, став ещё более жалкой, что лишь сблизило её с этой группой.

Пока одни были окружены вниманием, другие наблюдали со стороны. Девушка, которая первой пыталась заговорить с Ся Жаньжань, кивнула в её сторону:

— Опять ревет.

Другая девушка достала из кармана пачку острой лапши, даже не взглянув на Ся Жаньжань:

— Пусть ревет, нам-то что?

Та лишь скептически скривилась:

— Я же говорила, она любит создавать проблемы.

Женская интуиция никогда не подводит.

Ей сунули в рот еду:

— Ешь быстрее, а потом сходим к Лу Хайтан, отнесем прокладки, она там уже на корточках сидеть устала.

Девушка проглотила лапшу:

— Сейчас, уже иду.

Ся Жаньжань была красива, в её облике была естественность, она притягивала взгляды, а в окружении людей — тем более. На площадке Линь Чэнь учил Бай Цзяцзэ играть в баскетбол.

То, что избалованный наследник до сих пор ни разу не касался баскетбольного мяча, немного удивляло. Линь Чэнь рассмеялся, глядя, как Бай Цзяцзэ растерянно обнимает мяч и при этом умудряется бросить на него взгляд, полный желания прибить его на месте.

Он перехватил мяч у Бай Цзяцзэ, поднял запястье и легко толкнул — казалось, без всяких усилий, но мяч взлетел высоко в воздух:

— Вот так.

Бай Цзяцзэ понимающе кивнул, глядя на кольцо и мысленно повторяя движения Линь Чэня.

А, вот как.

Кто-то подошел, постукивая мячом и поглядывая на Ся Жаньжань, которую всё ещё утешали:

— Твоя девушка плачет, не хочешь сходить успокоить?

Бай Цзяцзэ бросил быстрый взгляд на Линь Чэня и равнодушно хмыкнул. Но в этом смешке сквозил холод.

Линь Чэнь нахмурился:

— Что ты мелешь? Какая ещё девушка?

Сказав это, он незаметно покосился на Бай Цзяцзэ, который стоял, скрестив руки на груди.

— В классе так говорят, — ответил парень.

Линь Чэнь посмотрел на него:

— Мало ли что говорят, ты веришь всему? Если ещё раз услышу, что ты распускаешь слухи, не обижайся, если я порву тебе рот.

Парень заулыбался, говоря, что не посмеет, и добавил, что просто подумал, будто это его

девушка. Линь Чэнь отрезал, что нет.

Тот не унимался, пытаясь докопаться до истины:

— Правда не твоя? И она тебе совсем не нравится?

Линь Чэнь, теряя терпение, несколько раз повторил, что нет:

— Хватит спрашивать, ты не надоел?

Нравится? Этого не могло быть в принципе. Он едва успевал уворачиваться от неё, о какой симпатии могла идти речь?

— Ой, да ладно, просто спросил.

Парень больше ничего не сказал, бросил взгляд на Ся Жаньжань в окружении одноклассниц и, усмехаясь, продолжил игру.

Последним уроком была самоподготовка. Неожиданно для всех Линь Чэнь собрал вещи первым и стал ждать Бай Цзяцзэ. Он положил тетради в рюкзак и сказал стоящему рядом Линь Чэню подождать:

— Нужно забрать ещё две книги.

Линь Чэнь кивнул:

— Не торопись.

Сентябрьская погода была удивительной: она ухватила хвост уходящего лета и уже поймала дыхание осени. Пару дней назад стояла невыносимая жара, а теперь по утрам и вечерам стало холодно, и даже полуденный ветер веял осенней прохладой.

Услышав, что спешить некуда, Бай Цзяцзэ накинул легкую куртку. Для растущего парня такая температура не была проблемой, он даже находил её освежающей, но сам он ужасно боялся холода, даже в этом новом теле.

— Пошли.

Он подхватил рюкзак и направился к выходу.

— У тебя скоро день рождения? — спросил Линь Чэнь, когда они спускались по лестнице.

Бай Цзяцзэ подумал, что, должно быть, Линь Чэнь услышал это утром, когда зашел в класс, пока он разговаривал с Лу Хайтан. Он коротко ответил:

— Не очень хочу праздновать.

В детском доме дни рождения были редкостью. Лишь у немногих детей при поступлении были указаны дата рождения и имя. У Линь Чэня их не было, у Ся Жаньжань тоже, поэтому директор просто назначал днем рождения дату их прибытия в приют.

Линь Чэнь не любил праздники, потому что не было родителей, которые могли бы порадоваться его появлению на свет. Но директор придавал этому большое значение. По его словам, если денег на торт не было, то лапша долголетия всегда найдется.

Каждому ребенку в день рождения полагалась миска длинной лапши и два яйца всмятку. Линь Чэнь спрашивал, почему именно два яйца. Директор отвечал, что лапша — это долгая и спокойная жизнь, единица, а два яйца — это ноль. Съешь миску — будешь жить долго и получишь сто баллов на экзамене.

Он не понимал, почему Бай Цзяцзэ, у которого есть родители, не хочет праздновать.

— Почему не хочешь? Помню, в прошлом году ты устраивал вечеринку, приглашал ребят из класса.

Вечеринка была официальной, он даже получил золотое приглашение, но по некоторым причинам не пошел.

Этот вопрос заставил Бай Цзяцзэ нахмуриться. День рождения имеет смысл, если дома есть кто-то, кто помнит о тебе и ждет. А если каждый раз это лишь запоздалые поздравления и формальные звонки?

Он обернулся и сверкнул глазами на Линь Чэня:

— Не хочу, и всё. Откуда столько вопросов? Каждый год одно и то же, тебе не надоело, а мне уже тошно!

Сказав это, он ускорил шаг, оторвавшись от Линь Чэня.

Ему восемнадцать. Он не был слеп и прекрасно видел, что происходит в семье. Родители живут в разных городах, редко видятся. А когда встречаются, ведут себя, как вежливые незнакомцы — это называется взаимным уважением, но на деле они даже не друзья.

Даже дурак бы понял, в чем тут дело.

Линь Чэнь на секунду замер, не понимая, что вызвало такую вспышку гнева, но быстро пришел в себя и догнал его:

— Я просто хотел что-нибудь тебе подарить.

Бай Цзяцзэ взглянул на него и опустил глаза. Дядя Чэнь не стал парковаться там, где обычно, а подъехал прямо к воротам. Оставалось всего несколько шагов.

Он открыл дверь машины и посмотрел на Линь Чэня:

— Я подумаю и скажу. До завтра.

Он сел в машину и захлопнул дверь. Линь Чэнь открыл рот, глядя на тонированное стекло, в котором отражался он сам, но промолчал.

Секунду спустя стекло опустилось — казалось, он ждал, что тот что-то скажет.

— До завтра, — произнес Линь Чэнь.

Бай Цзяцзэ кивнул и слегка помахал рукой.

Проводив взглядом уезжающую машину, Линь Чэнь повернулся, чтобы вернуться в приют. Ся Жаньжань догнала его сзади:

— Брат!

Линь Чэнь ответил, даже не обернувшись. Телефон в кармане завибрировал.

«.»: Продай акции, отмеченные буквой А.

«Линь Чэнь»: Хорошо.

Ся Жаньжань поравнялась с ним:

— Брат, с кем ты переписываешься?

— С Бай Цзяцзэ, — ответил Линь Чэнь.

<http://bllate.org/book/18627/1793469>